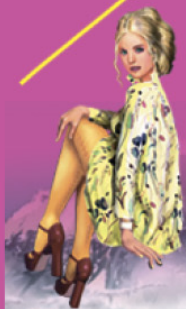

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Муха с татухой

Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес

Дарья Калинина

Муха с татухой

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Муха с татухой / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2020 — (Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес)

ISBN 978-5-04-110261-6

Марго была в шоке – она узнала о смерти своего родного брата, и ей экстренно пришлось прилететь из Штатов. Женька разбился в аварии, но мать и его жена ведут себя довольно странно. И сам погибший на себя не похож – Марго понимает, что умер не ее Женька, а абсолютно чужой человек, причем у него на пальце видна татуировка в виде маленькой мушки. Но почему родственники доказывают, что это все-таки Евгений, и всеми силами пытаются похоронить его как можно раньше?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110261-6

© Калинина Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Калинина

Муха с татухой

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Она летела над океаном. Берега видно не было. Вокруг расстилалась одна сплошная водная гладь, покрытая белыми барашками волн. И это было чудесно! Океан был велик и безбрежен, но страха он ей не внушал. Страх крылся где-то там впереди, на ровной поверхности суши. Он притаился за невысокими прибрежными кустиками, спрятался за стройными деревцами, угнезвился в укромных уголках их старого дома. Вот он выглядывает из окон их гостиной.

Фу! До чего же противный!

Марго вздрогнула и проснулась.

Небритая рожа еще какое-то время стояла у нее перед глазами, а потом, к огромному облегчению девушки, сдалась и растаяла без следа.

– Приснится же такое!

Марго поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее. Ровный гул самолета убаюкивал. Она и впрямь летела сейчас над океаном, но он был где-то совсем далеко внизу, о его существовании можно было лишь догадываться. Вокруг самолета стояла ночь, из окошек и видно-то ничего не было. И мысли Марго вновь вернулись к увиденному ею только что сну.

Если верно говорят, что увиденные нами во сне картины что-нибудь да означают, то что может значить ее сон?

Почему во сне она увидела какой-то совсем старый дом и при этом считала, что это их дом?

По правде сказать, дом их был не так уж и стар. Отец построил его незадолго до своей кончины, а было это всего десять лет назад. Или уже двенадцать? А если подсчитать точно?

Строительство началось в год рождения Анютки – ее любимой племянницы. А ей в этом году стукнет пятнадцать. Значит, их дому уже полтора десятка лет, если считать с момента закладки первого камня в основание фундамента.

– Мама дорогая, как же быстро летит время!

Это Марго про себя лишь подумала, а произнес эти слова рядом с ней совсем другой голос. Фраза принадлежала соседке слева. Женщина уставилась в иллюминатор самолета и думала о чем-то своем.

Встретившись взглядом с Марго, она повторила:

– Как быстро летит время! Сама не заметила, как промелькнули три года моего отсутствия дома. Каждый день я думала, вот скоро полечу домой, скоро слетаю домой. А в итоге начала активно собираться лишь после того, как у брата родился сын. Да и то, как активно... лечу-то только лишь сейчас, а племяннику уже годик.

Марго кивнула и отвернулась, слишком близкой ей самой была тема. Хотя тетенька была славной, к тому же она все еще считала Россию своим домом, что выгодно отличало ее от прочих соплеменников, давно и прочно выбравших себе домом новую страну. Марго вот тоже упорно сопротивлялась этой тенденции, но вынуждена была признать, что с каждым годом делать это становилось все труднее. Все больше находилось дел там за океаном, все меньше тянуло назад домой к своей семье.

А вот семья без нее тосковала, звала назад.

Особенно усердствовала в этом деле мама.

– Ну что тебе теперь там делать? – возмущалась она. – С мужем ты развелась. Детей у тебя нет. Живешь одна. Не дело это. Возвращайся!

Но Марго все тянула с этим. Почему? В первую очередь потому, что ей было стыдно возвращаться. Да, да, улетала она полная надежд и предвкушений, но действительность быстро расставила все на свои места. И оказалось, что радужная мечта при ближайшем рассмотрении

не такая уж и радужная, есть много минусов, которые сглаживались лишь относительным благополучием, которое тоже закончилось вскоре после развода с мужем.

Теперь Марго уже не жила, а по большей части выживала. Хотя сказать честно, выживать там и выживать тут – это были совсем разные понятия.

Речь там никак не шла о куске хлеба, скорее дело было в том, насколько престижный или нет район, в котором ты обитаешь, сколько в твоей квартире спален и как часто ты можешь позволить себе менять машину и отдыхать в сезон отпусков на побережье. И все-таки там было здорово, шумно, весело, за всей этой суетой как-то становились незаметными и ненужными многие вещи. Родственники, например, были совсем не нужны.

И неизвестно, сколько бы еще Марго откладывала визит домой, если бы не внезапный приезд ее мамы. Заполучить визу маме было не так-то просто, но она все-таки это сделала и прилетела к своей дочери с ревизией.

– Хочу своими глазами увидеть, что тебя тут так крепко держит.

Так она озвучила цель своего посещения по скайпу. Но стоило маме перешагнуть порог квартирки Марго – всего-то одна спальня, да и та крохотная, как она разрыдалась. Нет, не миниатюрный размер квартиры дочери так ее огорчил, ей доводилось жить и в куда меньших хоромах. Печалило ее совсем другое.

– Женечка страдает! – Вот что она выпалила прямо в дверях. – Твой брат одной ногой уже в могиле! Эта тварь все-таки его доконала!

Женечка – это был любимый младший братишка Марго. А «тварь» – это его жена Светлана, которая требовала звать себя Ланой и которую мама отчаянно ненавидела с самого первого момента ее появления у них в доме.

Ненависть эта была взаимной. Две эти женщины на дух друг друга не переносили. Когда одна входила в комнату, другая тут же стремительно ее покидала.

Чаще всего это делала мама, и, когда в доме собирались гости, это зачастую приводило к весьма неудобным последствиям.

Согласитесь, не всем бывало понятно, отчего это их любезная хозяйка вдруг прямо посередине разговора вся изменилась в лице, вскочила со своего места и кинулась вон из общей гостиной, да потом еще и заперлась у себя в спальне, отказываясь выходить и даже отвечать на вопросы. Гости принимали это на свой счет и очень огорчались. Но маме было все равно. Да и гости в их доме стали со временем появляться все реже, а потом и вовсе перестали там оказываться.

– Если бы я могла уехать и не видеть ее! Но нет, я обречена на страдания! И во всем виноват твой отец!

– Папа-то тут при чем?

– А зачем он сделал наследником одного Женю?

– Мама, он же не знал, что Женя так рьяно примется играть роль главного мужчины в семье.

Марго знала, что брат теперь единолично распоряжается всем семейным капиталом. И знала, что Женя раз за разом отказывал матери в покупке для нее отдельного жилья, хотя средства для этого имелись. И не жадность была тому причиной, свой отказ брат мотивировал иначе, за детьми нужен присмотр, Лане одной с Анюткой и Жоржиком не справиться.

О способностях своей жены брат был весьма невысокого мнения. И вынуждал мать жить с ним и ненавистной невесткой, жить и помогать той в воспитании детей.

Эта отговорка худо или бедно работала, пока дети были маленькие. Но теперь Анютке почти пятнадцать, Жоржик был хоть и младше, но и ему уже стукнуло двенадцать, и запрет брата на отдельное жилье матери стал напоминать настоящий садизм.

– Твой отец сделал это нарочно! Нарочно написал такое дурацкое завещание. Он всегда и во всем шел мне наперекор! Он и умер-то назло мне!

– Мама, это уж слишком.

– Да, да! Не спорь со мной! Наверное, я лучше знаю человека, с которым прожила тридцать с лишним лет! Он умер нарочно, чтобы досадить мне! Знал, как мне будет без него плохо, и умер!

Марго стоило больших трудов, чтобы привести маму в более или менее ровное расположение духа, чтобы узнать у нее подробности столь шокирующего заявления по поводу Жени. Чтобы родительница перестала выражаться рваными фразами и возгласами, Марго пришлось влить в нее два стакана глинтвейна, рюмку коньяка и три большие чашки крепкого чая. Лишь после этого мать заявила, что с ней снова все в порядке. И если Женька последует за своим отцом, то туда ему и дорога.

– Потому что такого сына я и врагу не пожелаю! Он же меня измучил! Привел в дом эту гадину! Она нарожала детей! Смотреть за ними не хочет! Она, видите ли, делает карьеру. Женька где-то целыми днями болтается по своим делам. Знаю я его дела! По кабакам с друзьями сидит! И в результате и дом, и дети, и вообще все на мне одной! Хоть бы ты, Маргоша, назад вернулась!

«И тащила бы на себе и дом, и племянников, и все прочее? Благодарю покорно!»

Вот что хотела сказать Марго, но воздержалась.

– Мама, а почему ты думаешь, что у Женьки плохо со здоровьем?

Марго разговаривала с братом регулярно. И Женька не казался ей каким-то недужным. Да, брат был бледен, но, находясь постоянно между двух огней – матерью и женой, ведущих постоянные боевые действия, каким еще он должен был быть?

– Наоборот, Женька сказал мне, что недавно обследовался в хорошей клинике. Врачи ничего криминального у него не нашли.

Но у мамы на все было свое мнение.

– Я же мать! – воскликнула она. – Мне лучше знать, что с моим сыном! Материнское сердце – вещее! Говорю тебе, эта змея медленно, но верно сводит его в могилу.

Марго хотела сказать, что лучший способ поправить здоровье Женьки, это хотя бы на время закопать топор войны между мамой и Ланой. Но промолчала. По опыту знала, чем такие разговоры заканчиваются. Обвинения полетят уже в адрес самой Марго. А оно ей надо?

И Марго лишь спросила:

– В чем заключаются симптомы его недомогания?

– Женька постоянно засыпает. В транспорте. В туалете. В спальне.

– Спальня для того и создана, чтобы в ней спать.

– Он засыпает в ней, не доходя до дивана! Зашел, упал, заснул! У него какая-то болезнь, я уверена! А пару дней назад он заснул в торговом центре. Шел-шел да и заснул.

– И там упал?

Теперь Марго встревожилась. Если в спальне у брата на полу лежал толстый палас, который смягчил бы любое падение, то в торговом центре полы гладкие и очень твердые. Долбанись башкой о такой пол, и сотрясение мозга или чего похуже тебе гарантировано.

– Нет, Жене повезло. Рядом с ним были какие-то люди, они его подхватили. Потом Женька проснулся, обнаружил, что почему-то лежит на лавочке, ничего не помнит, а рядом стоит охранник. Он его спрашивает: что со мной было? А тот ему и говорит: вы заснули.

Марго не знала, что ей и сказать. Болезнь брата она как таковой не считала. Ну, засыпает человек, со всяким может случиться. Когда ночами у тебя над головой идет война, летают метательные снаряды в виде кастрюль и чайников, то особенно не выспишься. Мать и невестка только о себе и думают. Обе они имеют возможность выспаться днем. Лана работает учительницей продленного дня, ей на работу лишь к двум часам. А Женька рано утром везет детей в школу, ему все равно нужно на работу. После работы он же забирает детей и Лану и везет их всех назад.

Живет семья в пригороде, хоть и ближнем, но пригороде. И на общественном транспорте из школы детям добираться два с половиной часа по пробкам и с пересадками. На машине тоже едут по пробкам, но хотя бы без пересадок и все вместе. Дома начинаются уроки, которые Лана категорически не желает делать с детьми, потому что они успевают надоесть ей еще в школе, где она вынуждена помогать с уроками детям на «продленке». Брат тоже не помогает, но уже из принципа. Раз жена не будет, то и он не станет. Старшее поколение, может, и помогало бы своим внукам, но не может, потому что уже толком ничего не помнит.

– Вот ты, Маргошенька, я уверена, смогла бы хорошо помочь Анечке и Жорику. А?

– Вряд ли, – уклонилась от прямого ответа Марго. – Я уже все забыла.

– Ты всегда была у меня умненькая и хорошо училась. Тебе не составит труда помочь нашим ребятам. Возвращайся, а?

– Мама, ну куда я поеду? У меня ведь здесь работа.

То, как мама выразилась затем о работе своей дочери, лучше всего было оставить за кадром. Она считала, что работать на заводе, дочь могла бы и оставаясь дома. Совсем ни к чему было тащиться из-за этого через полмира, пересекать океан и жить отдельно от семьи.

– Мама, зарплата тут несравнимо больше.

– Но и жизнь тут тоже дороже! Вот скажи, когда ты последний раз была у врача?

Марго молчала. Откровенно говоря, ее должность не подразумевала хорошей медицинской страховки. А без нее к здешним врачам соваться не стоило. Очень уж накладно получалось, поэтому лечиться Марго предпочитала теми лекарствами, которые удавалось протащить через таможеню. Благо за время жизни в России Марго уже примерно представляла, чем болеет и чем купировать тот или иной болезненный синдром в своем организме. Ходить по американским врачам ей для этого было необязательно.

И Марго попыталась сгладить неловкую паузу:

– Я и дома не слишком часто посещала поликлинику.

Но мама не сдавалась, наоборот, перешла в наступление:

– А живешь ты как! Одна! Ни мужа! Ни семьи! Хоть бы дети у тебя были, я бы еще понимала, что они тебя тут держат. А так! Поехали со мной! Назад! К своим близким! К своим друзьям!

Диалоги в таком ключе длились на протяжении двух недель, все то время, что мать провела у Марго.

К концу пребывания родительницы в своем доме Марго чувствовала, что она вот-вот чокнется от постоянных материнских нравоучений, которые перемежались рыданиями. И Марго твердо для себя решила: что бы ни произошло, домой она никогда не вернется. Так что визит мамы привел к прямо противоположному результату, нежели тот, на который она рассчитывала. И наверное, если бы не вчерашний истеричный звонок матери, Марго еще долго не сунула бы носа назад домой.

Но звонок последовал, и не отреагировать на него Марго не могла.

– Женечка в больнице!

– Что случилось?

Сперва Марго даже не встревожилась. Брат со своими обследованиями частенько оказывался в больницах, и мама всякий раз ударялась в панику. Марго уже устала психовать вместе с ней и дала себе слово воспринимать все мамины возгласы хладнокровно.

Но на сей раз все оказалось гораздо хуже.

– Женя попал в аварию!

Теперь уж Марго испугалась:

– Боже! Это серьезно?

– Еще как! Серьезней не бывает. Он в реанимации. При смерти. Прилетай!

– Но я...

– Есть у тебя сердце, в конце-то концов! – закричала мама. – Прилетай немедленно! Попрошайся со своим братом! И с похоронами мне поможешь, если что. На Лану никакой надежды в этом плане нет, она совсем расклеилась.

И мама повернула смартфон и показала невестку, которая сидела у белой больничной стены, сама такого же цвета.

Марго сперва не узнала Лану. Затем присмотрелась и ахнула. Лану было просто не узнать. Плечи у женщины опустились. Голова поникла. По лицу текли слезы.

– Ты видишь, в каком она состоянии! Разве будет мне от нее помощь?

Если бы не это, Марго бы еще подумала. Ее мама очень часто преувеличивала степень опасности, грозящую ее близким. Поэтому до тех пор, пока Марго не увидела Лану, она еще сомневалась, лететь ей или не лететь. Но, увидев, сомневаться перестала. Лана была не из тех женщин, которые льют слезы попусту. За все время их общения Марго не могла припомнить ни единого случая, когда бы она видела Лану в слезах. И подыграть маме Лана тоже не могла, слишком кровопролитная война велась между этими двумя женщинами, чтобы они были способны к сотрудничеству. Вид убитой горем Ланы лучше всяких маминых заклинаний подсказал Марго, что нужно мчаться покупать билеты на самолет.

И вот теперь она летит, и сама не знает, что ее ждет после приземления.

Когда она садилась в самолет, Женька был еще жив. Но мама сказала, что ближайшие часы решат участь ее брата, жить ему или умереть.

– Ты когда лететь будешь, помолись. Врачи говорят, его спасет только чудо.

– Почему я? А ты?

– Я на земле, ты – в воздухе. Чью молитву там наверху скорее услышат?

Марго хоть и сомневалась, что это так работает, исправно молилась всю дорогу домой.

Увы, чуда не случилось. Женька скончался почти в ту самую минуту, как нога Марго ступила с трапа самолета на родную землю. И как раз в тот момент, когда Марго парилась в душном накопителе в ожидании, когда таможенники налюбуются на фотографии в документах других пассажиров и примутся за ее паспорт, позвонила мама.

– Ты уже прилетела? – спросила она у дочери.

И когда Марго ответила утвердительно, воскликнула:

– Ну, зачем ты так поспешила!

– В смысле?

– То не летела, а то сразу примчалась.

– Мама, но ведь Женька... Ты сама сказала, чтобы я немедленно прилетела.

– Ах, да не слушай ты меня. Я сама не в себе, просто не понимаю, что говорю.

И мама бросила трубку, оставив Марго в смятении чувств.

С одной стороны, голос у мамы звучал бодро, а с другой, что за странный звонок? Мама вроде бы даже недовольна тем, что дочь прилетела домой.

Марго позвонила Лане. Та сперва не брала трубку, потом перезвонила сама.

Лана была немногословна:

– Все! Кончено! О-о-о! Бедный Женя! Бедный мой муж!

– Умер?

– Да! Только что!

У Марго подкосились ноги. В голове зашумело. Перед глазами запрыгали красные точки, которых становилось все больше, они сливались в одно пятно, которое закрывало все вокруг.

Марго еще успела подумать, как будет неловко грохнуться в обморок при всех, как вдруг поняла, что падает. Но в ту же минуту чьи-то заботливые и сильные руки подхватили ее, подняли и перенесли куда-то в сторонку. Тут откуда-то дул ветерок, можно было дышать. И немного придя в себя, Марго получила возможность рассмотреть своего спасителя.

Ну, что сказать? Он был хорош. И широкоплеч. И еще у него были густые каштановые волосы даже на вид очень мягкие и светло-карие глаза, которые сейчас участливо смотрели на нее.

– Вы как? Вам лучше?

Марго подумала и кивнула:

– Спасибо.

Хотя какое там лучше! Марго вспомнила, что ей только что сказала Лана и вновь почувствовала дурноту. Она бы с удовольствием еще поговорила с этим человеком, может быть, даже попросила бы его немножко ее проводить, потому что все еще ощущала слабость и понимала, что приступ может в любой момент повториться, но этого не случилось.

– Серж! Сережа!

Из толпы махала рукой высокая длинноволосая блондинка. Она звала нового знакомого Марго, и тот нехотя, но все же поднялся.

Ого! Он еще и высокий. Повезло той блондинке.

– Серж! Наша очередь подходит!

В голосе блондинки зазвенела сталь. Но ее знакомый все медлил, стоя рядом с Марго.

– Вы уверены, что справитесь?

На мгновение Марго стало интересно: а что он предпримет, если она ответит отрицательно? Останется с ней? Наплюет на уже бурлящую раздражением блондинку? Но внезапно на Марго навалилась усталость. Ах, да не все ли равно! Такое горе свалилось на их семью, а она невесть о чем думает!

– Идите уже, – пробормотала она. – Вон как вас ждут. Я справлюсь. Я со всем справлюсь. Я сильная. Я выдержу. Я справлюсь! Я выдержу!

Кареглазого Сержа и его спутницы уже давно не было рядом, да и вся толпа пассажиров их борта рассосалась, а Марго все сидела, читая свою мантру. Потом к ней подошел таможенник и вежливо, но твердо поинтересовался, не хочет ли она уже пройти пограничный контроль или передумала пересекать границу.

Долгое пребывание Марго в этом зале выглядело для таможенников подозрительно. Поэтому они долго и дотошно копались в ее документах, но так и не сумели обнаружить ничего криминального и с явным сожалением отпустили ее.

Марго даже не стала вызывать такси. Села в первое, которое стояло у аэропорта. Она понимала, что с нее сейчас попытаются содрать втридорога, но ей было наплевать на все. Женька умер. Какое горе! Что будет с ними всеми? Теперь они остались совсем без мужчины.

И невольно у Марго, как она ни крепилась, вырвался горестный взглас:

– Папа, папа, зачем же ты умер?!

Шофер покосился на нее, но промолчал.

И Марго почувствовала, как на нее наваливается самое темное отчаяние. Что будет с детьми? Анютка как раз вошла в переходный возраст, вокруг нее крутятся всякие мальчишки, ничего серьезного, но девочке определенно нравится их внимание. И как знать, вдруг в будущем она всерьез влюбится? Да еще в какого-нибудь неподходящего кавалера. Тот ее соблазнит, девочка бросит учебу, убежит из дома, станет переходить из одних рук в другие, станет пить и, в конце концов, совсем погибнет.

И Марго даже всплакнула о печальной участи своей любимой племянницы:

– Был бы жив отец девочки, он бы поговорил с тем гадом, и порядок. А так... Бедный мой Женька! Бедная наша Анютка! Бедные мы все!

Шофер испуганно на нее посмотрел, но спросить ничего не решился.

А Марго все глубже погружалась в пучину. Как будут выпутываться из беды три одинокие женщины? Никак! Они же ничего не смогут. И Жоржик еще маленький, ему всего двенадцать. Он им не поддержка, он сам нуждается в ней. Мальчикам в таком возрасте очень нужен отец.

Даже больше нужен, чем маленьким. Вдруг спутается Жоржик с неподходящей компанией? А там и до наркотиков недалеко. На наркотики нужны деньги, станет воровать, попадет в тюрьму.

– Господи, и Жоржик туда же! Ведь погибнет мальчик! Совсем погибнет!

И Марго совсем расстроилась.

– Вы меня простите, – нерешительно произнес шофер. – Я так не понял, у вас кто умер-то? Ваш отец или этот Женя? А Анютка с Жоржилом? Они как? Еще живы или уже тоже того?

Марго ничего не ответила. Но когда стала расплачиваться возле больницы, заметила, что шофер вернул ей половину денег назад.

– У вас и так в семье такое горе... Что же я нелюдь какой? Разве я не понимаю? Вам теперь на четырех покойничков раскошелиться придется. Но вы не тушуйтесь, девушка. Если памятник захотите красивый своим поставить, так мой брат этим делом занимается. Оптом как раз оно вам дешевле получится. А хотите, один на всех камень можно поставить, тоже недорого получится и эффектно. Глыба! Мрамор! В Америке видели, они в скале своих четырех президентов выдолбили? Вот и у вас так может получиться. Вы позвоните, коли надумаете.

И шофер сунул ей в руку визитку. И пока ошеломленная этим натиском Марго тарасилась в пустоту, уехал.

– Нет, нет, вы меня не так поняли, – пролепетала Марго.

Но такси было уже далеко. Пришлось сунуть визитку в карман и отправиться по своим делам.

Мама с Ланой уже ждали ее в холле. Вид у них был неожиданно спокойный. Слез они больше не лили. Горе свое держали под контролем.

– Пока ты ехала, мы уже все необходимые документы оформили, справку взяли. Сейчас у них тут в морге можно и гроб, и венки, и все остальное закажем, завтра и похороним.

– Завтра? Как завтра? – растерялась Марго. – Как же так сразу завтра?

– Чего тянуть, доченька. Такое дело, что лучше его побыстрее закончить.

Мама была как-то удивительно деловита и собрана.

По телефону у Марго сложилось впечатление, что мама на грани истерики, но на деле это оказалось совсем не так. Лана тоже была бледна, но сознания терять не собиралась.

– Завтра, – подтвердила она, чем окончательно привела Марго в панику.

Чтобы Лана согласилась бы хоть в чем-нибудь с ненавистной свекровью? В голове не укладывалось!

Марго даже присмотрелась получше, это точно их Лана? Или, может, ее двойник?

Настоящая Лана просто обязана была возразить свекрови. Просто из духа противоречия. Но Лана молчала, и возражать пришлось самой Марго.

– Завтра – это как-то слишком уж рано. А стол? А поминки? Мы не успеем ничего приготовить. И когда мы успеем оповестить всех родных?

– Никого не надо звать! Никого не хочу видеть!

Это воскликнули обе женщины хором и в едином порыве. И Марго окончательно выпала в осадок. Только что перед ней случилось настоящее чудо. Две непримиримые врагини внезапно объединились и даже заговорили и то в один голос.

– Мамочка... Ланочка... Я понимаю, вы все еще в шоке. Но не надо пороть горячку. Это же наш Женечка... Надо его упокоить по-человечески, без спешки. Не собаку хороним, брата... мужа... сына.

Но ее слова не произвели ровным счетом никакого действия. Свекровь с невесткой, не обращая больше внимания на Марго, помчались рысью в сторону морга, где находился представитель ритуального агентства. И Марго не осталось ничего другого, как побежать следом и принять участие в выборе товаров для погребения.

Чем дальше развивались события, тем отчаянней казалось Марго, что она все-таки сходит с ума.

– Гроб берем вот этот!

И Лана указала на сосновый гроб, обитый розовой блестящей тканью. Ничего пошлее и отвратительней Марго в жизни своей не видела. Даже продавец ритуальных услуг, казалось, был слегка в шоке.

– У вас покойный мужского пола? Завтра привезем модель в синем цвете.

– А сегодня нет?

– К сожалению, пока остался лишь розовый.

– Берем такой. Не важно!

Дальше бразды правления взяла в свои руки мама, которая начала выбирать одежду для отправки в последний путь.

Марго отметила, что и маму также обуял непонятный приступ скупости, она спрашивала все самое дешевое и тут же, не глядя на качество, приобретала.

Когда дело дошло до бумажной рубашки без рукавов и тряпичной обуви, Марго взбунтовалась:

– У Жени в гардеробе висят три прекрасных костюма. Вся верхняя полка забита коробками с туфлями, которые он купил, но которые почти или совсем не носил. Зачем вы хотите обрядить его в эту дешевую дрянь, когда можно спокойно привезти его вещи из дома?

Но Лана с мамой, как сговорились, затрясли головами и заявили, что купят для Женечки все только новое.

– Тогда купим хотя бы вещи хорошего качества. Вот тут есть костюм из полушерстянки и кожаные ботинки, вполне приличные.

– Ему в них не гулять. Берем то, что выбрали, и точка.

И так было во всем. Где можно, мамы пытались экономить. Они даже отказались от услуг примера.

– Ни к чему! Хоронить все равно будем в закрытом гробу.

– Там от лица ничего не осталось.

Марго впервые услышала эти подробности, и ей стало худо.

Она взглянула на Лану. Вдова выглядела утомленной, но и только. Тогда Марго с изумлением взглянула на маму. Это она так спокойно говорит про своего погибшего Женю?

Поймав взгляд дочери и словно бы спохватившись, мама прижала к лицу платочек и картинно зарыдала:

– Женечка, мой милый Женечка! Сыночек родненький!

Но когда она отняла платок, то Марго с удивлением убедилась, что глаза у мамы совершенно сухие.

– Что происходит?

– Ничего.

И мама начала договариваться о процедуре кремации.

Услышав о последнем, Марго просто стала рвать на себе волосы от отчаяния.

– Женька всегда хотел покоиться рядом с папой! Я все устрою! У меня уже и визитка для устройства приличного надгробного памятника имеется.

Но на маму с Ланой визитка, которую Марго дал шофер, впечатления не произвела.

– Урну с прахом можно захоронить, куда угодно.

– Хоть даже в самой крематории поместить. Там недорого.

– Мама, Лана! – закричала Марго. – Очнитесь! Вы обе словно бы не в себе. Мы не можем похоронить Женю в этом уродском белье, тапках и дешевом сосновом гробу розового цвета! Нас же люди засмеют! Это будет позор!

– Никто не увидит.

– Никого не хотим видеть на кремации!

Марго почувствовала, что весь мир рушится.

– Как? И на церемонию прощания мы тоже никого не позовем? Я думала, вы только от поминок хотите отказаться. Но... Как же... Надо же людям проститься с Женей.

– Потом и простимся, потом и помянем. Все потом.

– Когда потом?

– Сорок дней отметим и всех наших соберем. Хороший ресторан снимем, чтобы только свои были.

– А что мешает сейчас это сделать? Не хотите дома с поминками возиться, ресторан снимем. Я заплачу!

– Нет!

– Не хотим!

И растерянная Марго вынуждена была подчиниться. Не могла же она одна идти против воли матери и Ланы. В конце концов, они были самыми близкими Женьке людьми. Мать и жена. А Марго была всего лишь сестрой, да еще сестрой, отсутствующей все последние годы. Отрезанный ломоть. Чужая в своей собственной семье. И сейчас Марго как нельзя более остро чувствовала это. Мама с Ланой затевали что-то непонятное, но ее, чужачку, они в свои планы не посвящали.

Сознавать это было так горестно, что Марго даже немного поплакала перед сном.

Глава 2

Весь следующий день был для Марго одним сплошным непреходящим кошмаром. Более поспешных, унижительных и дешевых похорон ей наблюдать еще не приходилось.

В их семье к любому ритуалу относились очень почитательно. А уж похороны и пышные поминки могли бы стать образцом для подражания многим. Покойников всегда старались помянуть как можно лучше, облегчая добрым словом их переход в загробный мир.

А тут творилось нечто невероятное.

Начать с того, что Лана с мамой сдержали свое слово и НИКОГО не позвали на похороны. Не было ни единого близкого брату человека, который бы мог сказать последнее слово, поплакать, как-то иначе поддержать и утешить вдову и мать. Но похоже, вдова и мать в этом и не нуждались. Детей на кремацию не взяли по понятным причинам, но их и дома не оставили, отправили в школу, словно сегодня был самый обычный день, а не день похорон их отца.

Даже цветов мама с Ланой по дороге не купили, а когда Марго настояла на том, чтобы приобрести букет белых роз, из которых выделила им по два цветка, то всю дорогу мама ругала дочь за расточительность.

– Эти цветы поедут на кремацию. Думаешь, их сожгут? Как бы не так! Соберут и перепродадут! Сломай им хотя бы стебли.

Но Марго стебли цветам ломать не стала.

Зал в крематории приобрели самый затрапезный, краска облупилась, потолок был в протечках, пол в трещинах. И венец всего, в пошлейшем розовом гробу возлежал ее брат, к которому Марго подошла не без трепета.

Покойников она побаивалась. Понимала, что глупо, но ничего не могла с собой поделывать. Боялась их до трепета в желудке, до дрожи в коленках, до мути в душе. Но тут пересилила себя, подошла.

Мама сказала правду, гроб стоял закрытый. И внезапно Марго потянуло заглянуть под крышку. Потянуло с такой силой, что поняла: если она не сделает этого сейчас, то никогда себе уже не простит.

Марго оглянулась.

Мама о чем-то разговаривала с распорядительницей, кажется, уточняла, когда можно будет забрать все документы. Лана стояла рядом. На Марго никто не обращал никакого внимания. И Марго внезапно охватил приступ безумной отваги. Она сдвинула крышку гроба и взглянула на то место, где должно было быть лицо покойного и...

– О-о-о-ой!

Рядом с ней моментально оказалась мама. Она была испугана и не скрывала этого.

– Доченька! Роденькая! – заголосила она. – Я же тебе говорила, не надо смотреть! Вот! А теперь ты плачешь!

По лицу Марго градом катились слезы. То месиво, которое она увидела в гробу, никак не могло быть лицом ее брата.

– Мама, ты хоть уверена, что это наш Женька? Тут же ничего не узнать!

– Конечно, это он! – твердо заявила мама. – Его тело нашли в его машине. При нем были его документы. Твой брат заснул за рулем на большой скорости. Он врезался в отбойник, вся передняя часть машины превратилась в лепешку.

– Я хочу взглянуть снова!

– Марго, прошу тебя, не надо.

– Я хочу! Я имею на это право! Вы лишили меня возможности проводить брата в последний путь как полагается, но проститься с ним, как я того желаю, вы не можете мне запретить!

И Марго снова пошла к гробу.

Теперь она уже представляла, что увидит, и на сей раз зрелище не показалось ей таким ужасным.

Она вздрогнула, но и только. И не отшатнулась, осталась стоять, мысленно разговаривая со своим братом.

– Прости меня, Женька. Прости, если сможешь.

Марго сама не знала, о чем просит прощения у брата.

Мысли ее были совсем о другом. Как же уродски его обрядили. Сам на себя не похож в этом костюме для пугала. Хорошо еще, что нижняя часть обернута какой-то пеленой, ее и не видно. Но все равно плечи какие-то неправильные, у Женьки они были покатыми, а тут топорчатся. И грудная клетка сделалась шире.

Наверное, сообразила Марго, ребра и кости повреждены, отсюда и такой эффект.

Думать об этом было тяжело, и Марго вздохнула:

– Ладно, Женя, прощай! О детях я позабочусь. О маме тоже. Спи себе с миром, братишка.

Марго уже хотела отходить от гроба, но внезапно взгляд ее упал на руки покойного. И Марго замерла.

Что-то тут было не то.

Ладно, пусть лицо покойного не было лицом, а сплошным месивом, так что понять ничего было невозможно. Пусть фигура его изменилась вследствие полученных при аварии травм, но руки-то... Руки у него после аварии остались целы! И сейчас они лежали вытянутые вдоль тела, рассмотреть их можно было во всех подробностях.

– Это не Женька! – воскликнула Марго, чувствуя, как ее охватывает ни с чем не сравнимая радость и облегчение. – Мама! Лана! Посмотрите сюда сами, это же кто-то другой! Это не наш Женя! В его машине был другой человек. Он погиб, а Женька жив! Мама! Лана! Идите сюда!

Но реакция мамы была поистине поразительной. Вместо того чтобы подбежать к дочери и вместе с ней порадоваться, она поступила совсем иначе.

Нет, к Марго она подбежала, конечно. И Лана подбежала. Но только подбежали они совсем не для того, чтобы сообща порадоваться открытию Марго. Вместо этого родственницы подхватили Марго под руки и увлекли прочь от гроба. Попросту говоря, потащили.

А мама еще и сделала знак распорядительнице:

– Начинайте!

– Нет, мама, нет! – билась в руках родственниц Марго. – Там в гробу не Женька! Как вы не понимаете!

Она видела, что распорядительница замешкалась, смущенная ее поведением.

Но мама все объяснила:

– У моей дочери шок. Не слушайте ее! Она не может смириться со смертью брата. Я мать, я подтверждаю, что это мой сын.

– А я – его жена, – вмешалась Лана, – и я тоже подтверждаю, что все в порядке. Не слушайте Маргошеньку, она слишком переволновалась. Она сама не понимает, что говорит.

– Вы что сговорились? – поразилась Марго. – Это не Женька, я вам говорю!

– Замолчи, Марго, – строго сказала ей мама. – Не порти момент прощания!

И встала, выпрямившись, и сухими глазами глядя на уплывающий вниз гроб. Затем коротко кивнула в знак того, что удовлетворена, и все так же молча вышла прочь.

Лана повторила ее движения и тоже вышла. Марго последовала за ними обеими. Она просто не знала, как ей себя вести дальше.

– Садись в машину, – коротко приказала мама. – Едем домой.

Марго машинально повиновалась. Но и в машине ее мысли носились маленькими испуганными кроликами. И как, прикажете, реагировать на странное поведение своих родственниц? Они обе вели себя так, словно бы ничего не случилось. Спокойно разговаривают друг с

другом, обсуждают какие-то текущие бытовые вопросы. И тут Марго очнулась от своих мыслей. Разговаривают! Мама и Лана разговаривают!

Да, да! Сейчас в машине происходит нечто куда более странное, чем все то, чему стала свидетельницей Марго до сих пор. Мама и Лана спокойно разговаривают друг с другом. Они не ругаются, не обмениваются колкостями, не брызжут ядом. Они именно разговаривают! А ведь этого не было...

Марго попыталась вспомнить, сколько же лет длится война между мамой и Ланой. Да они, кажется, с самого первого момента знакомства возненавидели друг друга, и с тех пор война не утихала. И вдруг примирение.

– Рада, что вы помирились.

Обе родственницы взглянули на нее с удивлением. Мол, разве мы когда-нибудь ссорились?

Марго не стала ничего продолжать. Видимо, это на маму с Ланой так смерть Женьки подействовала.

Не стало Женьки, не стало и причины для разногласий. Делить стало нечего. Женька мертв. Они-то ведь уверены в том, что кремировали именно Женьку. Но со своей стороны Марго также твердо была уверена, что кремировали сегодня совсем не ее брата, а кого-то другого. Да, придется сказать родственницам, что рано они закопали топор войны.

И Марго сказала:

– Мама, Лана... Послушайте меня очень внимательно. Я понимаю, что вы пытаетесь справиться с горечью потери, но нельзя отрицать очевидное, мой брат жив!

– Марго, ты меня пугаешь. Ты что, не помнишь, откуда мы возвращаемся? Мы только что кремировали тело твоего бедного брата!

– Там был не Женька! Не мой брат. Там лежал совсем другой человек.

– И кто он?

– Понятия не имею! Но это был не Женька.

– Объясни, почему ты так решила?

– Вы же помните, несколько лет назад Женька прищемил себе палец на правой руке, а к врачу пойти не захотел. Помните, какое серьезное осложнение он в итоге получил?

Палец загноился, распух, пришлось делать операцию. Хирург попался не слишком опытный, рана загноилась еще сильнее, пришлось снова резать. В итоге безымянный палец на правой руке обзавелся несколькими шрамами и слегка искривился. Это позволило маме лишний раз заявить, что даже палец не выдержал тяжести обручального кольца и предречь Женьке скоро стать таким же кривым, если он не сбросит с себя ярмо своего брака. Лана, конечно, тоже кинулась тогда в бой, но крыть ей особенно было нечем, поскольку искривился и впрямь именно тот палец, на котором Женька носил обручальное кольцо.

Работать или жить эта кривизна не мешала, разве что создавала косметический дефект. Можно было бы сделать еще одну операцию, но Женька не хотел. Так и жил с кривым пальцем.

– Так вот у сегодняшнего покойника палец был совершенно прямой!

– Ты просто перепутала руки.

– Я тоже так сперва подумала. Волнение, стресс, могла и перепутать. Взглянула внимательно, нет, на обеих руках пальцы были прямые.

– Это результат травмы при аварии.

– Я и об этом подумала. Но руки были совершенно целы. Ни ссадин, ни синяков, ни других травм.

– Перелом кости может быть и незаметен, если он закрытый.

– У Женьки было повреждено сухожилие, а не кость.

– Ну, сухожилие порвалось, какая разница!

– И все равно, даже если предположить, что именно этот палец угодил в аварию, был сломан и благодаря сломанным костям или порванному сухожилию выпрямился, то все равно, куда делись шрамы от операций? У Женьки весь палец был изрезан, а у этого человека шрамов на пальце не было ни единого.

Последовала пауза.

А потом мама произнесла:

– Тебе показалось.

– Да! – тут же подхватила Лана. – Просто показалось!

– А цвет кожи? Покойник был смуглым!

– Женя просто загорел, – заявила мама. – Твой брат летал в Эмираты, там и загорел.

– Это еще и освещение виновато, – сказала Лана. – Мне Женя тоже показался несколько смугловатым, но это все свет виноват.

Марго рассердилась:

– Почему вы обе мне не верите? Такое впечатление, что вам на руку то, что все будут считать Женьку мертвым.

– Какая чушь!

– Полная глупость!

– Женя – мой сын!

– Мой муж!

– Я любила его больше жизни.

– И я!

И Лана с мамой обиделись или сделали вид, что смертельно обиделись на Марго. Отвернулись от нее, надулись, и больше не разговаривали ни с ней, ни друг с другом.

И тогда Марго пробормотала:

– У этого человека была татуировка на руке. Или вы мне сейчас скажете, что Женька сделал себе татушку незадолго до гибели?

Татушка была совсем маленькой и малозаметной. Крошечная мушка с симпатичными крылышками и лапками. Она почти скрывалась в складке между большим и указательным пальцем левой руки. В обычном состоянии ее и видно-то, наверное, не было. Марго заметила муху лишь потому, что внимательно разглядывала руки погибшего мужчины. И тем не менее мушка там была. И Марго заметила, как переглянулись мама с Ланой, когда она сказала им про татуировку. Они обе были в растерянности.

Но потом Лана сообразила:

– А какого цвета была татуировка? Ах, синяя! Ты ошиблась, это всего лишь небольшое кровоизлияние.

– Да, да! – обрадовалась мама. – Сосуды полопались, и пятно приняло такую причудливую форму, это бывает.

И всю дальнейшую дорогу до дома молчали.

Марго тоже не рвалась вступать в диалог с ними. Ей было необходимо хорошенько все обдумать. Она уже начинала понимать, что Лана с мамой затеяли какую-то свою игру. Но в чем ее суть, Марго пока что не разобралась.

Приехав домой, Марго сразу же направилась в свою комнату. Краем глаза она заметила, что точно так же поступили и Лана с мамой. Никто из женщин даже попытки не сделал изобразить что-то вроде поминального стола. И это лишний раз убедило Марго в том, что ее подозрения как нельзя больше близки к истине. Сегодняшняя кремация не имела никакого отношения к ее брату.

– Итак, что же мы имеем? – запершись у себя, стала рассуждать сама с собой Марго. – Мама с Ланой по какой-то причине хотят считать Женьку мертвым. Но при этом они обе пре-

красно отдают себе отчет в том, что сегодняшняя церемония – это спектакль. Они знают, что под именем Женьки похоронили кого-то другого. Но зачем-то им нужно, чтобы все вокруг считали Женьку мертвым. И зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.